

«Уроки Освенцима»: история Холокоста в современных школьных учебниках ФРГ

А. М. Ермаков

В статье анализируется освещение истории Холокоста в современных школьных учебниках ФРГ, определяется роль темы Холокоста в гражданском воспитании немецких школьников.

Ключевые слова: Холокост, Шoa, Освенцим, антисемитизм, национал-социализм, тоталитарная диктатура, расизм, школьный учебник истории, преодоление прошлого, антитоталитарное согласие, Федеративная Республика Германия.

“The Auschwitz Lessons”: The History of Holocaust in Modern School Textbooks in Federal Republic of Germany

A. M. Yermakov

In the article the interpretation of the history of Holocaust in modern school textbooks in Federal Republic of Germany is analyzed, and the role of Holocaust in civil education of German schoolchildren is identified.

Key words: Holocaust, Shoa, Auschwitz, anti-Semitism, National Socialism, totalitarian dictatorship, racism, school history textbook, overcoming of the past, anti-totalitarian agreement, Federal Republic of Germany.

«Как стали возможными Освенцим, Шoa, Холокост? Разве все мы не надеемся на то, что трудности в жизни людей можно будет постепенно устранить с помощью техники и рациональности? Но Освенцим показал, что технический прогресс не означает прогресса в гуманности. На фабриках смерти, безупречно организованных с технической точки зрения, были планомерно убиты миллионы людей. Здесь рациональность была поставлена на службу бесчеловечности. Идея гуманности, распространяющейся на всех людей, была утрачена», – говорится в одном из современных немецких школьных учебников [7, s. 95].

Изучение истории Холокоста – нацистского геноцида еврейского народа, извлечение уроков из нацистских преступлений – «уроков Освенцима» – является неотъемлемым компонентом преподавания истории в школах ФРГ. Включение в школьные учебники материалов по истории Холокоста неразрывно связано с «преодолением прошлого» – сложным процессом общенационального извлечения уроков из истории Третьего рейха, призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о нацизме, к выработке иммунитета по отношению к тоталитарным идеям, расизму и милитаризму [4, с. 9].

Нападения на иностранных граждан, факты осквернения еврейских могил, деятельность экстремистских групп свидетельствуют о том, что воспитание демократических убеждений и толерантности актуально и в нашей стране. Именно поэтому российские исследователи довольно давно говорят о важности изучения сложного и

противоречивого германского опыта преодоления тоталитарного прошлого, извлечения уроков из истории гитлеровской диктатуры [3].

По современным данным, жертвами Холокоста в годы Второй мировой войны пали около 2,825 млн советских евреев. На оккупированной территории СССР были уничтожены тысячи евреев из оккупированных гитлеровцами стран Европы [1, с. 303]. Между тем, российские школьные учебники истории либо обходят эту тему полным молчанием, либо посвящают судьбе советских евреев несколько скупых строк. Те немногочисленные учебники по истории России и всеобщей истории для вузов, в которых рассказывается об истории Холокоста, подчас содержат фактические ошибки, не акцентируют внимания на беспрецедентности произошедшего. Число учебных пособий для студентов, из которых будущий учитель истории может почерпнуть систематизированную информацию о Холокосте, исчисляется единицами [2; 5]. В связи с этим актуально обращение к опыту освещения темы Холокоста в школьных учебниках ФРГ.

Приводимый ниже анализ обращения к истории Катастрофы европейских евреев в современной немецкой литературе для школьников был сделан на основании учебников для средней ступени «История и события», используемых в федеральных землях Рейнланд-Пфальц и Саарланд, Нижняя Саксония, Тюрингия, и учебников для старшей ступени «История и события», «Веймарская республика и национал-социализм», «Мы делаем историю». При этом учитывались

специфика системы образования ФРГ и особенности немецких школьных учебников.

В ФРГ вопросы образования входят в компетенцию федеральных земель, поэтому учебные программы и правила, длительность обучения в разных землях отличаются. Постоянный комитет министров образования определяет только общие принципы государственной политики в области образования. Полный курс среднего образования в ФРГ охватывает 13 лет и состоит из трех ступеней. Первая (начальная) ступень включает 1–4 классы начальной школы, средняя ступень (вторая ступень I) – 5–10 классы основной школы, реальной школы или 5–9 классы гимназии, старшая ступень (вторая ступень II) – 10–12 или 10–13 классы гимназий. История национал-социализма и Второй мировой войны включена в программы всех типов учебных заведений средней и старшей ступени во всех федеральных землях.

В каждой федеральной земле используются собственные школьные учебники истории, что обуславливает некоторые различия в их структуре и содержании. При этом все учебники ориентированы на активную роль учащихся в познавательном процессе, формирование у них понятия об альтернативности исторического процесса и множественности его интерпретаций. Характерно название учебника для выпускных классов гимназий: «Wir machen Geschichte» – «Мы делаем историю». Авторы призывают учащихся: «Делайте сами свою собственную историю! Идите по следам людей прошлых эпох! Открывайте и исследуйте ту отдаленную действительность, получайте от нее импульсы для ваших собственных мыслей и действий в настоящем и будущем! Хотя прошлое завершилось, история, напротив, должна снова и снова формироваться в нашем сознании» [11, s. 1].

Реализации этого призыва соответствует структура учебников истории. Нередко в начале каждой главы помещается «вводная картина» (Auftaktbild) – коллаж из художественных полотен, плакатов, фотоснимков, который визуализирует основное содержание главы и побуждает учащихся ставить вопросы к истории. Главы начинаются с краткого вступительного абзаца или «вводной страницы» (Auftaktseite), где авторы учебника дают пояснения к «вводной картине», анализируют ее или знакомят учащихся с проблематикой главы, формулируя учебные проблемы, пробуждают интерес к дальнейшему содержанию. Во введении рассказывается, какие

темы, проблемы и вопросы рассматриваются в данной главе, какие моменты являются узловыми и какое значение они имеют для главы в целом. Зачастую в начале главы помещаются историческая карта, список основных понятий и небольшая хронологическая таблица. Хронологические таблицы предназначены не для обязательного запоминания содержащихся в них дат, а для оказания помощи ученику в понимании хода и закономерностей исторического процесса. Учащимся средней ступени поясняется: «Некоторые главы начинаются с хронологической таблицы. Здесь ты найдешь важнейшие даты к темам главы. История имеет дело со временем, поэтому тебе нужны даты, чтобы знать, как связаны друг с другом исторические события, что было раньше, а что позже» [7, s. 5].

Главы разделены на параграфы и пункты, в каждом параграфе есть учебный макротекст – изложение (Darstellungsteil) и значительное количество документов – рабочие материалы (Arbeitsteil). Учебный текст отличается краткостью, составляя от одного абзаца до двух-трех страниц. Он сопровождается визуальными источниками и чаще всего подготавливает школьников к самостоятельной работе с документами параграфа. Иногда в учебниках для старшей ступени рабочие материалы предшествуют изложению, в этом случае содержащему тематику, отсутствующую в документах. Каждый автор придерживается собственного стиля, поэтому учебные тексты разных глав и параграфов отличаются друг от друга. Если учащимся средней ступени поясняется, что по различиям стиля можно заключить, «насколько по-разному может быть написана история» [6, s. 5], то старшеклассники уже знают, что «историю можно и должно рассматривать под совершенно разными углами зрения» [11, s. 1]. В учебный текст для старшей ступени чаще включается информация по вопросам, которые вызывают споры историков.

Рабочие материалы параграфа содержат не только текстовые, но и визуальные источники – политические карикатуры, рекламные и политические плакаты, графики, диаграммы, схемы, художественные картины и фотоснимки. В учебниках для средней ступени в отдельную рубрику выносятся документальные материалы, которые показывают, какими способами историк может извлекать информацию из различных источников: специальной литературы, литературы изучаемой эпохи, плакатов, газет, интервью с очевидцами. В учебниках старшей ступени в конце

главы может помещаться специальный раздел, с помощью материалов которого школьники учатся графически изображать эмпирические данные и интерпретировать графические изображения, изготавливать и интерпретировать коллажи, интервьюировать современников событий прошлого, использовать Интернет при изучении истории, работать с карикатурами и художественными картинками, распознавать пропагандистские фотоснимки и т. д.

Учебник ориентирует учителя и учеников на проблемное изучение истории. Учебные проблемы нередко формулируются уже в названиях глав и параграфов, а также во введении к каждой главе. Проблемные вопросы обязательно ставятся в конце глав в учебниках для средней ступени, а главы учебников истории для старшей ступени завершаются специальными рубриками «Спорный вопрос», «Для обсуждения» или «Ящик с инструментами», содержащими как формулировки проблем, так и материалы для их решения. В большинстве случаев материалом для подготовки проблемного задания являются текстовые и визуальные источники, реже – мнения исследователей.

Вопросы и задания конкретного характера ставятся к отдельным документам, группам документов или содержанию отдельных параграфов. Для выполнения заданий и получения ответов на вопросы учащиеся обращаются в большей мере к документам, нежели к учебному тексту, реже – в равной мере к документам и учебному тексту. Вопросы и задания призваны помочь школьникам осмыслить все учебные материалы и выработать собственное мнение. «История – это не завершённый, а живой процесс, в котором участвуем все мы. Вопросы в конце каждого раздела будут помогать вам принять в этом участие», – пишут авторы одного из учебников [11, с. 1].

Немецкие учебники истории приучают школьников пользоваться справочно-библиографическим аппаратом, принятым в научных исторических сочинениях. В конце учебной книги обычно помещаются указатель имен, предметный указатель, указатель иллюстраций, глоссарий (если понятия не даны в параграфах в виде микротекстов), список сокращений, иногда – список дополнительной литературы и источников.

История Холокоста в школьных учебниках ФРГ рассматривается в контексте истории Германии в годы нацистской диктатуры и истории Второй мировой войны. Авторы учебников для

средней ступени отводят освещению антисемитской идеологии и политики Третьего рейха параграфы «Диктатура против меньшинств» и «Эвтаназия – Холокост – Шоа». В учебных текстах кратко рассказано об обособлении меньшинств – евреев, цыган, гомосексуалистов и религиозных сектантов в нацистской Германии, о бойкоте еврейских гешефтов 1 апреля 1933 г., об «имперской хрустальной ночи» – еврейском погроме в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. и, наконец, о дискриминации, депортации и истреблении европейских евреев в годы Второй мировой войны.

Хронологические таблицы параграфов по истории нацистского геноцида евреев содержат лишь несколько самых важных дат, узловых «станций» на пути к Холокосту: 1935 г. – принятие Нюрнбергских законов о «чистоте крови», лишивших евреев гражданских прав и запрещавших браки и внебрачные сексуальные связи между евреями и «гражданами арийской или родственной крови»; 9–10 ноября 1938 г. – общегерманский еврейский погром; 1939–1941 гг. – уничтожение по приказу Гитлера более 100 тысяч душевнобольных («программа эвтаназии»); 20 января 1942 г. – проведение «Ванзейской конференции», в ходе которой чиновники и партийные функционеры согласовали план истребления всех европейских евреев; 1941–1942 гг. – создание лагерей уничтожения на территории оккупированной Польши.

Изучая историю Катастрофы европейского еврейства, учащиеся анализируют более тридцати текстовых и визуальных источников, в том числе документы, нередко приводимые в учебной литературе разных стран. Среди них – плакат выставки «Вечный жид», организованной нацистами в 1937 г.; фотоснимок, сделанный во время бойкота еврейских гешефтов 1 апреля 1933 г.; рисунок «Евреи – наше несчастье» из антисемитской детской книги Эльвиры Бауэр «Не верь лисице на зеленом лугу и еврею, когда он клянется», опубликованной в 1936 г.; фотоснимок, сделанный в 1935 г. в Нюрнберге и запечатлевший сцену публичного порицания нарушителей Нюрнбергских законов; фотоснимок, сделанный во время ликвидации Варшавского гетто в апреле-мае 1943 г. и приложенный к отчету руководителя операции генерала СС Юргена Штрупа; отрывок из дневника Анны Франк; речь рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера перед руководителями СС в Позене 4 октября 1943 г.

Как правило, в учебниках для средней ступени приводится не только общегерманский, но и

региональный материал по истории Холокоста. В частности, в учебник для федеральных земель Рейнланд-Пфальц и Саарланд помещены фотоснимок концентрационного лагеря Остхофен, открытого в 1933 г. и располагавшегося близ Майнца; письмо ландрата города Битбурга правительственному президенту Трира от 11 марта 1933 г. о лицах, находящихся под арестом, в том числе евреях; статья «Прислужников евреев – к позорному столбу!» из газеты «Майнцер анцайгер» от 13 августа 1936 г. и доклад СД из Кобленца о критике католическими пасторами антисемитских мероприятий гитлеровцев в ноябре 1938 г. [7, s. 82]. В учебнике для Нижней Саксонии в качестве иллюстрации публичного порицания нарушителей Нюрнбергских законов приводится фотоснимок, сделанный в Восточной Фризии (в настоящее время – регион в земле Нижняя Саксония). В нижнесаксонский учебник включен дополнительный параграф «Берген-Бельзен – лагерь совсем рядом с нами». Среди приводимых в нем документов – директивы Главного управления имперской безопасности (РСХА) о «перемещении» евреев в Берген-Бельзен от 31 августа 1943 г., показания бывшего ээсовца об эвакуации голландских евреев в этот концлагерь в 1943 г., отрывки из дневника голландской еврейки Ренаты Лакур о пребывании в Берген-Бельзене [6, s. 119, 143–145].

Итоговые вопросы к параграфу о нацистских преступлениях предваряют слова немецкого писателя Гюнтера Грасса (1985): «Сегодня, спустя сорок лет, чудовищные преступления, совершенные в Освенциме, еще меньше поддаются осмыслению, чем в час первого шока, когда я увидел это и не захотел поверить. Непосильная ноша лежит на нас, немцах, в том числе и родившихся позднее, – ноша спланированного, совершенного, отрицаемого, но все же очевидного геноцида» [7, s. 100].

В результате выполнения итоговых заданий учащиеся средней ступени составляют список категорий граждан, считавшихся в Третьем рейхе «антиобщественными элементами», выявляют взаимосвязь между антидемократическим мировоззрением и образом действий, с одной стороны, и дискриминацией меньшинств, в том числе евреев, – с другой. Авторы учебника ставят перед школьниками вопрос, актуальный и для современного российского общества: «Как ты объяснишь ненависть и [враждебное – А. Е.] поведение по отношению к меньшинствам?» К формированию собственной гражданской позиции

побуждает учеников и вопрос о том, должно ли нынешнее поколение немцев помнить о преступлениях нацистского режима, об Освенциме.

Изучение истории Холокоста в старших классах немецких школ и гимназий опирается на знания, полученные учащимися ранее. В некоторых учебниках для старшеклассников учебные тексты еще более лаконичны и лишь дают пояснения к помещенным в параграфе источникам. Количество этих источников существенно меньше, чем для школьников средней ступени, и может ограничиваться тремя-четырьмя текстовыми фрагментами. В то же время авторы чаще используют не только документы изучаемой эпохи, но и выдержки из работ исследователей истории Холокоста Иоахима Феста, Эберхарда Йеккеля, Даниэла Голдхейгена и ставят перед учениками более сложные учебные и нравственные проблемы.

Старшеклассники работают с материалами о Холокосте не только во время чтения параграфов о нацистском геноциде евреев. В учебнике «Веймарская республика и национал-социализм» изучение немецкого антисемитизма начинается с первой же главы по истории гитлеровской Германии, посвященной происхождению и типологии германского фашизма. Считая антисемитизм одной из основных составляющих нацистской идеологии, авторы используют, в основном, документы, имеющие отношение к предыстории и истории Холокоста: сцену из антисемитского фильма «Еврей Зюсс» (1940 г.); антисемитские высказывания Адольфа Гитлера из книги «Моя борьба» (1925 г.); мнение психолога-эмигранта Рудольфа Лёвенштайна о нацистском антисемитизме; статью композитора Рихарда Вагнера «Что является немецким?» (1865–1878 гг.); воспоминания писателя-эмигранта Эрнста Толлера о жизни евреев в Германской империи; книгу председателя Пангерманского союза Германа Класа «Если бы я был кайзером» (1914 г.); карикатуру на антисемитизм из журнала «Зимплициссизмус» (1921 г.); книгу американского исследователя Джорджа Моссе «Один народ, один Рейх, один фюрер» (1977 г.) с мыслями об антисемитизме и книгу немецкого историка Фрица Фишера «Союз элит» (1979 г.) с размышлениями о преемственности в немецкой истории. Отвечая на вопросы к этим документам, школьники выясняют, что в нацистской идеологии еврейство прочно связывалось как с мировым финансовым капиталом, так и с большевизмом; что антисемитские убеждения разделяли представители самых разных слоев немецкого общества; что

антисемитские взгляды Гитлера и его приверженцев формировались под влиянием идей предшественников нацизма, выражавших воззрения интеллектуальной, политической и экономической элиты Германии.

В разделы учебников для старшей ступени, специально посвященные Холокосту, особенно часто включаются протокол Ванзейской конференции, речь Гимmlера в Позене, статистические данные о жертвах геноцида еврейского народа. Анализируя их, школьники решают ряд учебных проблем, в том числе ищут сходства и различия в обращении нацистов с евреями и славянскими народами оккупированных стран Восточной Европы; выясняют причины массового участия «обычных немцев» в Холокосте; определяют степень личной вины «обычных немцев» в геноциде евреев; вскрывают идейные, социально-психологические и политические корни отрицания Холокоста в наши дни; оценивают правомерность сравнения убийства людей по расовым и классовым мотивам (на примере Холокоста и сталинских репрессий в СССР); определяют роль современной немецкой молодежи в сохранении памяти о Холокосте; постигают причины споров о Холокосте в современном немецком обществе.

Краткость учебных текстов компенсируется подробными хронологическими таблицами, используя которые старшеклассники могут самостоятельно реконструировать историю целенаправленного обособления немецких евреев от общества, их вытеснения из культурной жизни Германии, постоянных унижений, лишения политических, экономических и социальных прав, конфискации имущества, физического истребления еврейского народа и историю еврейского Сопротивления. Учащиеся старших классов узнают, что уже в 1933 г. еврей-чиновники были уволены с государственной службы, что в 1936 г. врачам-евреям было запрещено работать в больницах, с 1938 г. – запрещена деятельность евреев в торговле, ремесле, юриспруденции, у немецких евреев были изъяты водительские права и заграничные паспорта, а получение новых паспортов с литерой «J» преднамеренно сопровождалось бюрократической волокитой. С этого же года немецкие евреи были принуждены добавить к своим именам имена Сара и Израиль, свобода передвижения для них была ограничена, а детям запретили посещать немецкие школы. Хронологические таблицы учебников показывают, что в 1939 г. была прекращена эмиграция евреев из Германии, конфискованы радиоприемники, при-

надлежавшие немецким евреям. В это же время евреев в оккупированной Польше обязывают носить «звезду Давида», сгоняют их в гетто и отправляют в концентрационные лагеря. Два года спустя, как показывает приводимая авторами учебников хронология, ношение «звезды Давида» стало обязательным и для немецких евреев, с 1942 г. специальные отметки ставились на их жилищах, евреям в Германии было запрещено пользоваться общественным транспортом. Одновременно на Востоке начались массовые убийства евреев при помощи газа. 1943 г. ознаменовался восстанием в Варшавском гетто и подчинением евреев в Германии полицейскому административному праву [9, s. 348; 10, s. 177–178].

Особое внимание при изучении истории Катастрофы европейских евреев уделяется формированию таких понятий, как «антисемитизм», «расизм», «погром», «ариизация», «Холокост», «геноцид», «национал-социалистическая программа эвтаназии (эвтаназия)», «концентрационный лагерь». В одних учебниках список основных понятий приводится в каждой главе, и школьник по мере необходимости обращается к глоссарию, в котором содержатся краткие определения части этих понятий. Понятия, определения которых отсутствуют в глоссарии, формируются при выполнении заданий, предлагаемых авторами учебника. В других учебниках понятия даются в виде микротекстов. Понятия, предлагаемые школьникам в готовом виде, соответствуют их возрасту и отражают современное состояние исторической науки.

В частности, учащимся средней ступени поясняется, что «греческое слово “holocauston” изначально обозначало жертвенное сожжение животных. В конце 1970-х гг. это понятие стало международным обозначением уничтожения европейских евреев в сфере немецкого господства в 1933–1945 гг. с помощью газа и огня. Все чаще для обозначения этого преступления применяется и понятие Шоа. Это древнееврейское слово обозначает великое несчастье, катастрофу» [8, s. 912]. В глоссарии учебника для старшей ступени указано, что Холокост – «слово, происходящее от древнегреческого “всесожжение”, заимствованное из английского языка, обозначающее убийство большого количества представителей того или иного народа. Прежде всего это понятие применяется в связи с систематическим уничтожением евреев в период национал-социализма» [11, s. 302].

Антисемитизм в современных немецких учебниках для средней ступени определяется как «существующая в течение многих столетий враждебная позиция по отношению к евреям. Со времени разрушения Иерусалима (70 г. н. э.) евреи были рассеяны по миру и повсюду жили как меньшинства. Их постоянно использовали как козлов отпущения за неугодные события и подвергали преследованиям, тем более что они и в “диаспоре” сохраняли верность своей религии и культурному своеобразию. Наряду с антисемитизмом всегда существовал христианский антииудаизм, который рассматривал евреев как “убийц Христа”. Геноцид немцами европейских евреев (Холокост) был ужасным апогеем почти двухтысячелетнего преследования. И до сих пор еще есть антисемиты...» [7, s. 79]. Учащиеся старшей ступени узнают, что понятие «антисемитизм» «вводит в заблуждение, поскольку оно имеет в виду не вражду по отношению ко всем семитским народам, а только вражду по отношению к евреям. Оно было введено в 1870-е гг. враждебно настроенным к евреям публицистом Вильгельмом Марром. Современный антисемитизм, начала которого приходятся на то время, отличается от предшествующей враждебности к евреям тем, что он неверно понимает евреев как расу, а не как религиозную общину, следовательно, настроен и на “ассимилированных”, порвавших с иудаистской традицией евреев, и что он превращает враждебность к евреям в центр своей идеологии. Антисемит рассматривает борьбу против еврейства как решающий шаг к реформе общества» [10, s. 127].

Обращает на себя внимание гуманистическая и демократическая направленность немецких учебников, намерение авторов приобщить школьников к процессу осмысления и преодоления тоталитарного прошлого, побудить их давать моральные оценки действиям своих соотечественников в период нацистской диктатуры. Процесс «преодоления прошлого» включает в себя этический аспект, связанный с укоренением начал национальной вины и национальной ответственности, и педагогический аспект – демократическое, антифашистское воспитание в школе [4, с. 10]. «Когда мы сегодня... говорим о “преодолении прошлого”, мы имеем в виду не избавление от него. Мы считаем, что должны занять определенную позицию по отношению к прошлому нашего народа и критически проанализировать деяния наших предков и предпосылки этих дея-

ний», – говорится в одном из немецких учебников для старшеклассников [11, s. 122].

Особенно ярко стремление авторов сформировать гражданскую позицию учащихся проявляется в разделах учебников, отведенных на изучение преступлений нацистского режима против военнопленных, славян, цыган и, в первую очередь, против европейских евреев. Вина за эти преступления возлагается не только на нацистскую верхушку и узкий круг исполнителей преступных приказов. Учащимся старшей ступени предлагается обсудить в классе вопросы: «Почему в геноциде евреев участвовало так много немцев? Испытывали ли они страх перед наказанием, если уклонялись от выполнения приказов? Или расовый антисемитизм был настолько глубок, что многие больше не считали свои жертвы людьми?». В результате работы школьники отвечают на вопрос: «В какой степени речь может идти о коллективной вине всех немцев?» Проблема коллективной вины поднимается и при анализе дискуссии в Интернете вокруг книги американского историка и политолога Даниэла Голдхейгена «Добровольные исполнители Гитлера. Обыкновенные немцы и Холокост» (1996 г.) [11, s. 143–145].

В нижнесаксонский учебник для средней ступени включен специальный параграф о преодолении прошлого «Пережить – значит вспоминать». Для анализа учащимся предлагаются статья Томаса Манна «Наш позор» (1945); фотоснимок открытого 9 ноября 1994 г. памятника евреям Ганновера, ставшим жертвами Холокоста; статья в газете «Франкфуртер рундшау» по поводу открытия этого памятника; выступление президента бундестага Риты Зюссмут на церемонии открытия; статья из газеты «Франкфуртер рундшау» об осквернении еврейских кладбищ в федеральной земле Гессен. Школьники находят в приведенных материалах аргументы в пользу сохранения памяти о жертвах нацизма и после этого отвечают на проблемный вопрос: «Здания и сооружения бывшего концентрационного лагеря Освенцим разрушаются. Для его сохранения требуется 50 млн марок. Кто, по вашему мнению, должен нести ответственность за его сохранение?». Наконец, ученикам дается задание: «Узнайте, есть ли в округе памятные места, например, памятники, напоминающие о преступлениях национал-социализма. Ведется ли об этом спор? Наведите справки в местной газете или в архиве» [6, s. 153–155].

Проведенный анализ показывает, что история Холокоста является одной из важных составляющих содержания учебников по истории для школ ФРГ средней и старшей ступени. Учебный материал решает задачи оказания помощи учащимся не только в овладении определенной суммой знаний, но и в становлении их как граждан современного правового и демократического государства. Изучение немецких учебников убеждает в том, что общество современной ФРГ видит именно в теме Холокоста огромный нравственный и моральный потенциал для противостояния любым формам нетолерантного сознания и поведения. Вместе с тем материалы по истории Катастрофы отражают современные достижения исторической науки в изучении и осмыслении нацистского геноцида евреев. Современные учебники позволяют немецким школьникам получить самую важную, основную информацию об идейных истоках, причинах, этапах и последствиях Холокоста. Стремление авторов включить школьников в общенациональный процесс «преодоления прошлого», осмысления «уроков Освенцима» обуславливает особое внимание к мотивам поведения исполнителей преступных приказов и сторонних наблюдателей Катастрофы, степени причастности «обычных немцев» к истреблению евреев, степени вины каждого соучастника Холокоста. Включение в учебники отрывков из дискуссионных работ историков, авторские трактовки связанных с преследованием евреев понятий, постановка проблемных вопросов к источникам побуждают учащихся конструировать собственную историю Холокоста, формировать собственное нравственное отношение к нацистскому периоду национального прошлого.

Библиографический список

1. Альтман, И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. [Текст]. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – 544 с.
2. Альтман, И. А. Холокост и еврейское Сопротивление на оккупированной территории СССР [Текст] : учеб. пособие для студентов высш. учебных заведений / И. А. Альтман. – М.: Фонд «Холокост». – 320 с.
3. Борозняк, А. И. Искупление: Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? [Текст] / А. И. Борозняк. – М.: Независимое изд-во «Пик», 1999. – 288 с.
4. Борозняк, А. И. ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия. Проблема «преодоления прошлого» [Текст] / А. И. Борозняк. – М.: Интердиалект+, 1999. – 62 с.
5. Патрушев, А. И. Германия в XX веке [Текст] : учеб. пособие / А. И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004. – 432 с.
6. Geschichte und Geschehen. Geschichtliches Unterrichtswerk für die Sekundarstufe I. Niedersachsen. Leipzig: Ernst Klett Schulbuchverlag, 1999. – 336 S.
7. Geschichte und Geschehen. Geschichtliches Unterrichtswerk für die Sekundarstufe I. Rheinland-Pfalz, Saarland. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1998. – 320 S.
8. Geschichte und Geschehen. Geschichtliches Unterrichtswerk für die Sekundarstufe I. Thüringen. Leipzig: Ernst Klett Schulbuchverlag, 1997. – 173 S.
9. Geschichte und Geschehen. Oberstufe, Ausgabe A/B. Stuttgart: Ernst Klett Schulbuchverlag, 1995. – 552 S.
10. Weimarer Republik und Nationalsozialismus. Demokratie und Diktatur in Deutschland 1918–1945. Kursmaterialien Geschichte. Sekundarstufe II / Kollegstufe. Stuttgart: Ernst Klett Schulbuchverlag, 1992. – 272 S.
11. Wir machen Geschichte. Bd. 4. Vom Ende des Ersten Weltkrieges bis zur Gegenwart. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1998. – 310 S.